

Фил Стэмпер

перевод Андрея Баннова

Сила нашего притяжения

18+

Young
Adult

МИОО

Red Violet. Притяжение

Фил Стэмпер

СИЛА НАШЕГО ПРИТЯЖЕНИЯ

Перевод с английского Андрея Баннова

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2022

УДК 82-311.2(73)
ББК 84(7Coe)6-443
С88

Phil Stamper
The Gravity of Us
На русском языке публикуется впервые

Стэмпер, Фил
С88 Сила нашего притяжения / Фил Стэмпер ; пер. с англ.
А. Баннова. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022. —
320 с. — (Red Violet. Притяжение).

ISBN 978-5-00195-264-0

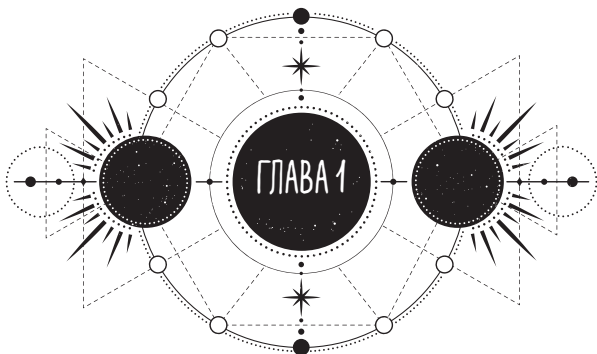
Если ты — сын астронавта, все может перевернуться с ног на голову с космической скоростью. Кэлу пришлось отказаться от своей мечты ради мечты отца и переехать с семьей в Хьюстон. Вся страна жаждет узнать что-нибудь о новых астронавтах, и Кэл невольно становится участником реалити-шоу. А потом он встречает Леона и обретает опору под ногами — даже если это всего лишь гравитация.

УДК 82-311.2(73)
ББК 84(7Coe)6-443

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00195-264-0 Published by arrangement of the author and
her literary agent TRIADA US LITERARY
AGENCY via Alexander Korzhenevski Agency
(Russia)
Text copyright © 2020 by Phil Stamper
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «Манн, Иванов
и Фербер», 2022

*Джонатану: ты даешь мне опору на земле
и помогаешь взлетать к небесам*

У себя дома я словно невидимка. В школе меня считают чудачком. Но для всего остального мира я журналист.

Особенное ощущение, от которого слегка тянет в животе и учащается дыхание, охватывает меня всякий раз, когда я сочиняю очередную новостную заметку, открываю приложение «Флэш-Фэйм»* и начинаю трансляцию в прямом эфире для четырехсот тридцати пяти тысяч своих подписчиков.

Я выхожу из поезда метро на остановке «Таймс-сквер», направляюсь к выходу и еще какое-то время собираюсь с мыслями. Затем делаю глубокий вдох и расплываюсь в дежурной улыбке. Держа телефон перед лицом, мысленно пробегаюсь по сценарию своего еженедельного обзора, посвященного жизни Нью-Йорка. Ну, вы понимаете — на что обратить внимание и где прогуляться.

— Привет! — выкрикиваю я в телефон и ухмыляюсь, когда пассажиры позади меня исчезают из поля зрения. — Меня зовут Кэл, добро пожаловать в мой очередной обзор событий на предстоящие выходные. Нью-Йорк на этой неделе не радовал нас новостями: убийства

* «Флэш-Фэйм» (англ. FlashFame) — американский SMM-сервис для продвижения в социальных сетях. *Здесь и далее — примечания переводчика.*

и исчезновения людей, все как обычно. Однако в национальной новостной ленте особенно выделяется одна: поиск последнего, двадцатого по счету астронавта, который присоединится к проекту «Орфей».

Во фронтальной камере огромной массой рекламных щитов, магазинов, спешащих куда-то такси и мотоциклов проносится город. Стараюсь не показывать, насколько натянута моя улыбка, напоминая себе: даже самые опытные репортеры должны рассказывать зрителям о том, что хочется услышать больше всего. И, судя по комментариям подписчиков, выбора у меня нет: люди желают знать самые свежие новости. Я не удивлен — сейчас все только об этом и говорят. Шесть человек ступят на поверхность Марса; это вызвало такой повышенный интерес, какого космическая программа не знала уже несколько десятилетий.

— Последнего астронавта отберут в ближайшие несколько недель, после чего вся команда переедет в Хьюстон, чтобы побороться за место на космическом корабле «Орфей-5», который отправится с первой пилотируемой миссией на Марс.

Если это выступление не принесет мне «Эмми», я буду в бешенстве. Доводилось ли вам радостно вещать о чем-то людям, когда в душе вы мечтали проблеваться, вместо того чтобы дальше об этом говорить? Именно так я себя чувствую, когда речь заходит о марсианских миссиях. Бесит эта шумиха.

Однако люди настолько озабочены драмой, разворачивающейся вокруг предстоящего полета на Марс, что можно подумать, будто это последний выпуск реалити «Настоящие домохозяйки». В этом-то и заключается стоящая передо мной дилемма. Хочу ли я рассказывать о том, что действительно волнует людей? Да. Хочу ли я еще больше подписчиков и зрителей? Тоже да.

— Представитель «Стар-Вотч» делился сегодня новостями об отборе астронавтов, — продолжаю я, — но кабельный распространитель сплетен не принес нам известий о возможных кандидатурах.

После краткого обязательного отчета о делах НАСА перехожу к новостям Нью-Йорка, рекомендуя самые примечательные мероприятия этих выходных: вечеринки, фермерские рынки и все в таком духе, непрерывно наблюдая за увеличивающимся количеством зрителей в прямом эфире.

Я и раньше посвящал обзоры местным и национальным новостям, не забывая в том числе и про мировые события. Освещал весь год промежуточных выборов, посещая в ближайших трех штатах митинги кандидатов в сенат и палату представителей, даже самых дремучих из них, вроде тех, кто считает, что излучение от микроволновок вызывает рак.

Раньше меня охватывало чувство беспомощности всякий раз, когда я открывал приложение с новостями, но возможность делать репортажи дала мне платформу для выражения собственного мнения, и это нашло отклик у множества людей.

В то время как кабельные каналы подгоняли новостные сюжеты под запросы своей аудитории, продвигая сенсационную чушь: «Гомофобен ли Трамп? Мы взяли интервью у гомофобного избирателя Трампа, чтобы узнать, о чем он думает!», — я освещал настоящие новости. Резко и непредвзято.

Например, как в том случае, когда кандидат от республиканцев на пост сенатора Нью-Йорка пропал с радаров, отказавшись участвовать в дебатах или общаться с прессой до выборов... что не мешало ему без проблем атаковать своих оппонентов в «Твиттере». Однажды выяснилось, что его заметили в городе, поэтому я улизнул

из школы и принялся караулить у ресторана, где он в тот момент находился.

Не назвавшись, с включенным телефоном в нагрудном кармане я задал ему для начала несколько совершенно невинных вопросов. Он охотно отвечал до тех пор, пока я не заинтересовался текущим расследованием относительно совершенных им хищений и обвинениями в сексуальных домогательствах, а также недавней перестановкой кадров, которая могла быть связана с этими событиями.

В конце концов мне пришлось гнаться за его лимузином вплоть до Пятой авеню, где он осыпал меня — и заодно пятьдесят тысяч зрителей — проклятиями в прямом эфире.

Излишне говорить, что выборы он проиграл.

Сейчас я тщательно планирую видеообзоры на неделю вперед. Один день посвящаю национальным новостям, другой — выпускаю о проблемах подростков, с добавлением кое-каких личных историй. Затем идут обзоры городской жизни Нью-Йорка. Даже если они не набирают наибольшего количества просмотров, эти стримы — мои любимые. В них только я и Нью-Йорк с квадриллионами жителей и туристов на заднем плане.

Во фронтальной камере заметно, как сказывается влажность на моих еще недавно идеально уложенных волосах. Если я в ближайшее время не завершу стрим, буду выглядеть, словно какой-то потасканный маньяк.

— Что ж, думаю, мы неплохо провели время... — я отворачиваюсь от фронтальной камеры, чтобы дать зрителям панораму своего окружения, в которой высокие здания со всех сторон сливаются в смесь из кирпича и бетона, — потому что сейчас мы уже на пересечении 38-й и Бродвея.

Мои обзоры всегда начинаются на северной оконечности Таймс-сквер, обычно я прогуливаюсь по Бродвею до тех пор, пока у меня есть что сказать либо пока не начинаю терять голос. Но и тогда я, как известно, дарю своим зрителям кусочек жизни настоящего Нью-Йорка: покупаю минералку на улице — разумеется, после того, как сторгуюсь до разумной цены.

— На сегодня у меня все. Следите за моим аккаунтом на «Флэш-Фэйм», чтобы узнать, почему я вскоре буду рыскать по улицам Нижнего Ист-Сайда.

Ухмыльнувшись, заканчиваю трансляцию и глубоко вздыхаю, сбрасывая с себя личину журналиста.

На 34-й улице сажусь в поезд до Бруклина, это практически единственный способ добраться отсюда до Нижнего Ист-Сайда. Туристы скапливаются в дверях метро, поезд останавливается между станциями на три минуты, кондиционер выдыхает поток теплого воздуха мне прямо в шею, и городской флер тускнеет.

К моему видео, которое в прямом эфире посмотрело около восьмидесяти тысяч человек, уже поступают уведомления. Удивительно, но «Флэш-Фэйм» знает, какие именно комментарии следует выделить — особенно тот, от которого у меня начинает щемить сердце:

JRod64 (Джерми Родригес): Люблю такое!♡

Сколько времени нужно, чтобы перестать думать о человеке, с которым вы даже почти не встречались? Горькая ирония от осознания того, что он любит мои посты, хотя не сумел полюбить меня, занимает все мои мысли, и в душе разгорается пламя ярости.

Гнев постепенно утихает, пока я шагаю по улицам Нижнего Ист-Сайда, высокие здания центра города исчезают, сменяясь низкими жилыми домами из кирпича

с пожарными лестницами — они возвышаются здесь над всем, от заброшенных винных погребов до веганских пекарен. Дважды сверяюсь с адресом и спускаюсь по лестнице в темный магазин без окон.

— Господи, Кэлвин, наконец-то! — восклицает Деб. Она всегда называет меня полным именем. На самом деле она всех так называет, кроме себя самой, но, по ее словам, лишь потому, что Дебора — старческое имя. — Я торчу здесь с тех пор, как ты прекратил стримить, а владельцы этого кассетного магазинчика очень любят поговорить о своем товаре! У меня не хватило духу сказать, что я зашла просто помочь другу выбрать пару кассет. Наверное, они приняли меня за мошенницу.

— Я бы заплатил, лишь бы увидеть, как ты притворяешься фанаткой кассет. — От этой мысли меня разбирает смех.

— Это несложно. Я просто несла всю ту чушь, о которой ты постоянно твердишь: «звук теплее» и прочая ерунда. Все шло хорошо до тех пор, пока он не спросил, какой модели и какого года у меня бумбокс.

Пока я просматриваю ассортимент, Деб нетерпеливо переминается у меня за спиной. Я пообещал ей веганский пончик (или сразу дюжину) из пекарни через улицу в обмен на то, что она отправится вместе со мной смотреть кассеты. К сожалению, глазу здесь зацепиться решительно не за что.

Я вылавливаю кое-что из корзины «все за доллар», полагаясь только на обложки — парни с красивыми распущенными гривами в духе восьмидесятых, саундтреки на кассетах, вкладки которых выполнены в стиле коробок старых VHS-фильмов, — и безо всякой иронии расплачиваюсь за этот ретроулов с помощью современного айфона.

— Наконец-то, — выдыхает Деб, выскакивая из музыкального магазина. — Странное место. И ты тоже странный.

— Спасибо, я в курсе.

Мы шагаем по Нижнему Ист-Сайду, который не сильно отличается от нашего района в Бруклине. Ладно, здесь чуть грязнее, и по пути встречается не так много детишек, но в остальном все очень похоже.

— Мне нравится этот район, — признаётся Деб.

— Да, вполне подходит для заведений вроде того магазинчика с кассетами, — отвечаю я, пожимая плечами. — Слышал, тут собираются открыть «Треjder Джо»*.

— Боже, — морщится она. — Конечно, как без него.

Мы ныряем в крошечную пекарню, в которой лишь пять стульев для гостей. Двум пекарям явно тесно за прилавком, и от одного их вида меня начинает одолевать приступ клаустрофобии. Однако, оглянувшись по сторонам, я замечаю названия соседних районов в расклеенных по стенам объявлениях. Курсы йоги, услуги няни, уроки игры на фортепиано, писательские группы. Обращиваюсь и замечаю различные протестные знаки, всевозможные флаги сторонников квир-прайда**, старые агитационные наклейки с предыдущих выборов.

У Нью-Йорка есть свои способы сделать так, чтобы вы чувствовали себя как дома, где бы ни оказались. Достаточно свернуть с улицы, как новый район с радостью раскроет вам объятия, принимая в число своих обитателей.

— А как вы готовите свой веганский лимонный крем? — замороженно спрашивает Деб, и я понимаю, что скучаю по ней, когда она находится в своей стихии. Прежде чем пекарь успевает ответить, она говорит мне: — Это потрясающее место. Я собираюсь заказать дюжину, но думаю,

* «Треjder/Торговец Джо» (англ. Trader Joe's) — сеть супермаркетов в США.

** Квир-прайд — движение сторонников ЛГБТ.

что стоит попробовать по одному с разной начинкой. Это же не чересчур? — спрашивает она, ни к кому конкретно не обращаясь.

Я вегетарианец, но она веганка и буквально очутилась в раю. У веганов плохая репутация, но Деб всегда относилась к этому спокойно. Она поощряет веганство, но не до такой степени, чтобы воспринимать его как культ.

Впрочем, это также означает, что мы должны посещать каждый новый веганский ресторан, пекарню, хипстерское кафе или фестиваль, стоит им только открыться, но я не жалуясь.

— Ты ведь поделишься со мной, правда? — спрашиваю я.

— Господи боже мой, — постанывает она, откусив пончик. — Нет, если они так же хороши, как этот, с лимонным кремом.

Мы неторопливо двигаемся в сторону Бруклина, поскольку не выбрали для себя определенного пункта назначения. Слишком далеко, чтобы идти пешком, но сегодня на удивление хороший день, и я никуда не тороплюсь. Да и Деб спешить некуда.

— Ты не должен был за меня платить, — ворчит она. — У меня же теперь есть работа, чувак. Не нужно больше бросаться мне на помощь.

Я краснею.

— Знаю, но дело не в этом. Просто я бросил тебя одну в этом закутке с кассетами, такую беззащитную, что тебе пришлось притворяться одной из нас, чтобы хоть как-то вписаться в атмосферу. Невозможно представить, через какие ужасы тебе пришлось пройти. Это меньшее, что я могу для тебя сделать.

Я не стал признаваться, что прекрасно знаю, как она экономит каждый заработанный цент. Деб работает усерднее всех моих знакомых, вместе взятых. Если

бы я мог хоть как-то ей помочь, то, конечно, сделал бы это. Но пока мы оба не сбежим из наших курятников, в моих силах лишь подсластить ей жизнь.

— А вот и Всемирный торговый центр. Мы уже близко к туристической зоне, — говорю я. — Сделаю несколько снимков для своего аккаунта на «Флэше», а потом сядем на поезд.

Солнца нигде не видно, однако пелена низких облаков проходит мимо, рассеченная надвое сверкающей башней. Стоит идеальный нью-йоркский день, но в моей груди засел комок, который напоминает, что ждет меня дома. Когда мы с Деб садимся в поезд и улыбаемся друг другу, я могу уверенно сказать: мысли у нас сейчас сходятся. Вероятность того, что сегодняшней вечер нам испортят родители, очень высока.

Мы возвращаемся в Бруклин за рекордно короткое время. Тревога сжимает мою грудь, когда я поднимаюсь по ступенькам крыльца нашего многоквартирного дома, и мне известно, что Деб обычно чувствует то же самое. Честно говоря, я бы лучше потратил еще несколько минут, оттягивая неизбежные неловкие разговоры и жаркие перепалки, которые ждут наверху. Не сказать, что эти скандалы когда-либо касались лично меня, но они всё продолжаются и продолжают. Практически непрерывно.

И высасывают из моей семьи все силы.

Я расстаюсь с Деб на третьем этаже, и тяжесть опускается мне на плечи, заставляя сжиматься и сутулиться, пока я поднимаюсь по лестнице в свою квартиру, перепрыгивая через две ступеньки зараз. Не успеваю я дойти до двери с блестящей цифрой 11, как слышу доносящиеся изнутри крики.

А ведь так было не всегда.

Я вставляю ключ в замок и, тяжело вздохнув, поворачиваю его.

Мое лицо почти мгновенно приобретает хмурое выражение. Хлопаю дверь, чтобы оповестить о своем появлении, но это ничего не меняет, поскольку они не в силах остановиться. Я хочу, чтобы мое пребывание дома что-то значило. Хочу... Я сам не знаю, чего мне хочется, — как минимум не чувствовать себя столь беспомощным, когда они так себя ведут. Пытаюсь уткнуться в телефон, но меня снова заваливает уведомлениями с вопросами об... астронавтах.

Со вздохом начинаю их просматривать.

kindil0o (Челси Ким): Привет, я твоя большая поклонница. Хм, мне кажется или ты перестал освещать тему с астронавтами? Раньше мне нравились твои стримы, и я до сих пор их смотрю, но хотелось бы чего-то в духе твоих старых обзоров. Полетим мы на Марс или нет? Ты потратил всего 30 секунд на новость о поисках нового астронавта, как так???

Отключаю уведомления. Конечно, подписчики не могли не заметить, насколько короткими стали мои включения о НАСА и как я отвожу взгляд от камеры, когда упоминаю о поисках новых кандидатов в астронавты.

Все хотят знать почему, и прямо сейчас я смотрю на причину: мой отец только что вернулся из Хьюстона после финального раунда собеседований с НАСА.

Если у него все получится, мне больше не отвертеться.